

Одеська національна юридична академія
Південноукраїнський центр гендерних досліджень

АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ ПОЛІТИКИ

ЗБІРНИК НАУКОВИХ ПРАЦЬ

Випуск 12

Одеса
«Юридична література»
2001

8. Лукашук И. И. Международное право. Особенная часть. Учебник. — М.: Издательство ВЕК, 1997. — С. 247-248.
9. Doc.UN S/RES/827 (1993). ILM 32 (1993), 1208;1192.
10. Doc. UN S/25704; paras 19-21, 28.
11. Akhavan P., The International Criminal Tribunal for Rwanda: The Politics and Pragmatics of Punishment // ASIL. — № 90. — 1999. — P. 501-510.
12. Sjöcrona J. M. The International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia: Some Introductory Remarks from a Defence Point of View", LIL 148. — 1995. — 463.
13. Лукашук И. И., Наумов А. В. Международное уголовное право. — М.: Спарт, 1999. — С. 87.
14. Prosecutor v. Tadic (Case No. IT-94-1-AR72), 2 October 1995; ILM 35 (1996).
15. Prosecutor v. Blaskic (Application to vary conditions of detention) Case IT-95-14-T, IIR 108 (1998), 69 (3 April 1996). P. 7-9.
16. Лукашук И. И., Наумов А. В. — Указ. раб. — С. 95.

Р А Туляков
ЭНКО

ПРАВА ЖЕРТВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

В современной политико-правовой доктрине общепризнанным является факт признания того, что реализация уголовного правосудия должна быть справедливой не только по отношению к обвиняемым/правонарушителям, но и к жертвам преступлений [1].

Указанное положение определяет необходимость соблюдения и имплементации международно-признанных прав потерпевших от преступлений в действующее законодательство Украины и правоприменительную практику. Традиционно к ним относят:

1. Возложение ответственности за организацию обращения с преступником на государство, а не на жертву преступления. Государство несет юридическую и моральную ответственность за ущерб, причиненный жертвам преступлений, на его территории.
2. Право жертв на получение четкой информации о развитии их дела и принимаемых решениях.
3. Право на обеспечение личной безопасности и безопасности родственников жертв преступлений.

4. Право получения компенсации за причиненные преступлением физические и психические травмы, эмоциональный ущерб; потерю дохода, компенсацию лечения, не компенсируемые системой социальной помощи, принятой в государстве.

5. Право на справедливое и достойное обращение. Правовая помощь и защита должны, по возможности, быть в первую очередь предоставлены жертвам преступлений.

Указанные принципиальные положения в основном последовательно, с учетом характеристик развития правовых систем, внедряются в национальное законодательство большинства стран. Вместе с тем их реализация в процессе осуществления уголовной политики в Украине сопряжена с определенными рода проблемами, на которые хотелось бы обратить внимание.

Во-первых, обеспечение социальной справедливости в процессе криминализации. Следует отметить, что учет мнения эксперта при криминализации тех или иных деяний осуществляется, как правило, весьма выборочно и тенденциозно.

Известно, что при превышении "порога насыщения общества преступностью" общество распадается, будучи вынужденным естественным (посредством декриминализации) или искусственным (посредством аномии и массового жертвительного поведения) путями декриминализовать существующие общественные отношения. Наоборот, при понижении уровня преступности ниже порога социокультурных предписаний — растет потребность общества в ужесточении уголовной политики, в увеличении количества уголовно-правовых запретов.

В свое время нами был сделан вывод о том, что в периоды стабильного, упорядоченного развития общественных отношений виктимность и преступность находятся в прямой корреляционной зависимости: страх перед преступностью, опущения собственной безопасности и благополучия соответствуют заданным обществом моделям и характеристикам уголовной статистики. Вместе с тем периоды социальных новаций и перемен, сопровождающиеся хаотическим развитием общественных отношений, ускорением социальной дифференциации, социальной мобильности, понижением порога индивидуальной и общественной безопасности, приводят к наличию иных зависимостей: страх перед преступностью и викти-

дивация, ощущаемая населением, не совпадают, а порождая же обычно коррелируют с регистрируемым разваливающейся и изменяющейся системой уголовной юстиции уровнем преступности, что, естественно, отражается как на состоянии общественной безопасности, так и на уголовной политике данного общества.

В этой связи основным требованием, предъявляемым к криминализации тех или иных деяний, становится не столько целесообразность, определяемая характером и степенью общественной опасности (качествами эфемерными и зависящими во многом от проводимой в жизнь политики защиты власти имущих), сколько соразмерность криминализации социальным ожиданиям населения, их victimным перцепциям и реакциям.

Эффективность работы системы уголовного правосудия во многом зависит от того, насколько писанное право совпадает с уровнем толерантности к девиациям в обществе, с обыденным пониманием добра и зла и ответственности за аномальное поведение. В этой связи внедрение новых криминальных запретов в обществе должно сопровождаться взвешенной оценкой отношения населения и, прежде всего, жертв преступлений к уголовному запрету и его эффективности. Фiasco государства, пытающегося навести порядок в экономике мерами внеэкономического принуждения, не соответствующими социальным ожиданиям населения, свидетельствует именно в пользу этого тезиса. Декриминализация общественных отношений в сфере экономического поведения граждан в данном случае есть единственный путь реализации принципа социальной справедливости.

Во-вторых, последовательное усиление места и роли жертв преступлений в процессе назначения и исполнения наказания. Несмотря на существующую точку зрения о том, что усиление прав жертв в данном случае ведет к ослаблению позиций защиты, подчеркнем, что учет мнения потерпевших при назначении наказания является международно-признанным принципом [2]. Мнение потерпевшего в обязательном порядке должно учитываться не только при назначении наказания, но и в процессе его реализации, замены более тяжелых мер уголовной репрессии менее тяжелыми.

В-третьих, оптимизация поведения преступников и жертв в процессе осуществления уголовного преследования. Речь идет о том,

что индивидуалистический характер культуры уголовного правосудия сегодня предполагает первоочередное соблюдение интересов потерпевшего по сравнению с интересами государства

Так, использование штрафа как меры уголовного наказания может являться менее эффективным, чем реституция со стороны преступника или компенсация потерпевшему. Новое уголовное законодательство Украины достаточно последовательно реализует процедуру примирения преступника и потерпевшего как основания освобождения от уголовной ответственности. Вместе с тем дальнейшая демократизация уголовной политики предполагает внедрение в нашу жизнь и института уголовно-правовой компенсации. Сутью его является процедура, при которой государство, принимая на себя ответственность за совершенное в отношении лица преступление, компенсирует потерпевшему ущерб, причиненный преступлением, самостоятельно. Впоследствии указанные суммы компенсации взыскиваются с преступника в установленном законодательством порядке [3]

В-четвертых, установление эффективного социального контроля и сокращение элементов принудительного воздействия на людей, посредством более широкого применения института ресторативной юстиции, гармонизации взаимоотношений между правоохранительными органами и населением, создания государственной системы обращения с жертвами преступлений. Поддержка уголовного запрета со стороны потерпевших, вера в справедливость системы уголовной юстиции сопровождаются очевидным снижением уровня общеуголовной преступности. Мировой опыт внедрения систем медиации и посредничества при криминальных конфликтах существенно ограничивает преступность несовершеннолетних, а следовательно, и рецидив преступлений в стране. Справедливое обращение с жертвами, адресная помощь жертвам насилия, терроризма обеспечивают снижение уровня социальной напряженности в обществе, повышают доверие к правоохранительным органам, укрепляют веру в право и правосудие. В этой связи предпринимаемая ныне последовательная ориентация уголовно-правовой политики на человека, а не на государство может и должна только приветствоваться.

Естественно, что реализация вышеназванных направлений не

охватывает всего перечня проблем виктимологического характера, необходимых в современной уголовной политике. С учетом изменившихся условий и политико-правовой идеологии требуют своего надлежащего разрешения проблемы реализации позитивной уголовной ответственности и обеспечения прав жертв преступлений; принципов действия уголовного закона и соблюдения прав жертв преступлений; виктимологической характеристики состава преступления (и, прежде всего, его объективных признаков); обстоятельств, исключающих противоправность деяния, институтов дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности; адресной уголовно-правовой защиты наиболее виктимизированных слоев и групп населения и пр.

Уголовно-правовая защита гражданина от криминальных посягательств должна быть приоритетной в деятельности демократического государства. И развитие виктимологических аспектов уголовно-правовых исследований будет только способствовать упрочению таких приоритетов.

Литература

1. См.: Правонарушители и жертвы: ответственность и справедливость в процессе отправления уголовного правосудия // Десятый Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. — Док. A/Conf/187/8/ — P.2.

2. См., например, ст.25 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности. — Палермо, 2000.

3. См., например, ст.17 Закона РФ "О борьбе с терроризмом" от 3 июля 1998 г.

О. І. Харитонова

ОНЮА

ПРАВА ЛЮДИНИ І ФОРМУВАННЯ РИНКУ ЦІННИХ ПАПЕРІВ

Дбаючи про забезпечення прав і свобод людини, Конституція України 1996 року виголосила, що права і свободи людини та їх гарантії визначають зміст і спрямованість діяльності держави (ст. 3), головним обов'язком якої є утвердження і забезпечення